

TEORIE A METODIKA PSYCHOLOGIE

УДК 159.9

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ ПСИХОЛОГИИ КАТАСТРОФ

**А. С. Берберян
Э. Б. Гегамян**

*Доктор психологических наук, профессор
кандидат психологических наук
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет
г. Ереван, Армения*

THE BASIC PREMISES OF THE STUDY OF PERSONALITY WITHIN DISASTER PSYCHOLOGY

**A. S. Berberyan
E. B. Geghamyan**

*Doctor of Psychological Sciences, professor
candidate of psychological sciences
Russian-Armenian (Slavic) State University
Yerevan, Armenia*

Absrtact. By the reason of very probable traumatic adaptation of personality, it's become important to pass an attestation of psychological factors of human's behavior in extreme conditions. The character of activity in situation of risk and danger can promote s high psychic tension, acting in way to reduce an adaptation. Psychological research of this phenomenon show, that adaptive capability in special situation is an individual quality. There is important to analyze an emotional resistance in behavior, ways of adaptation. This article discusses a problem of constructive and destructive activity in extreme situations, the role of mental control, coming information and conscioussness. But the main goal of psychological theories and methods in sphere of extreme psychology consists in prediction of effective actions and adaptive behavior under influence of extreme factors.

Keywords: personality; adaptation; extreme conditions.

В экстремальных условиях, характеризующихся измененной информационной структурой, социально-психологическими ограничениями и наличием опасности, личность находится под воздействием психогенных факторов, которые при недостаточной подготовленности приводят к нервно-психическому срыву. Исследования в области экстремальной психологии имеют задачу совершенствования методов оценки, предвидения и оптимизации психических состояний и поведения человека в экстремальных ситуациях. Подобная задача решает не только теоретические, но и методологические вопросы изучения поведения личности в экстремальной среде.

Результаты частных исследований психологических особенностей деятельности в экстремальных ситуациях (Тарас А. Е., Дикая Л. Г., Китаев-Смык Л. А.) направлены на разработку системы оценки психологической готовности личности и прогноза степени эффективности действий человека в условиях риска, опасности и напряжения.

Разнообразие чрезвычайных факторов и сложность ситуаций, вызывающих психическое напряжение требуют детального психологического анализа методологических подходов к проблеме изучения поведения личности в чрезвычайных условиях. Многие авторы определяют чрезвычайную ситуацию как комплекс условий с

концентрацией факторов опасности и риска. Можно выделить два типа экстремальных ситуаций:

- первый тип связан с ростом требований, что в сочетании с ограниченностью во времени приводит к предельной мобилизации ресурсов,
- второй тип ситуаций связан со снижением возможностей адаптации вследствие неопределенности поступающей информации. Ситуация опасности характеризуется по критерию предъявления высоких психофизиологических требований и по высшему полюсу ее градации, когда эти требования превышают адаптативные возможности человека.

В своей работе «Психология стресса» Л. А. Китаев-Смык опирается на методологический принцип, при котором внешняя ситуация опосредует степень активности личности. С этой позиции автор трактует экстремальное поведение как фактор, определяющий степень адекватности адаптативных возможностей психики требованиям критической ситуации. При этом считается, что экстремальный фактор вызывает предельно допустимые изменения, а состояние личности указывает на уровень адаптационных преобразований, при которых любой стресс-фактор воспринимается как внезапный, нестабильный, динамичный и временный.

Т. А. Немчин считает, что определяя меру отношения человека к опасности, можно получить показатель защищенности личности. Это не приращенное свойство, а результат формирования и развития личностных качеств в деятельности. Особенности индивидуальных качеств ярко всплывают в экстремальных условиях. Изучая такие характеристики нервной системы как динамика, сила, подвижность и уравновешанность, В. Д. Небылицин выделил активность и эмоциональную устойчивость как общие параметры, необходимые для успешной адаптации в условиях напряжения. К. М. Гуревич и В. Ф. Матвеев пришли к выводу, что аффективные реакции в чрезвычайных условиях связаны с особенностями нервной систе-

мы. Лица, не обладающие достаточной силой процесса возбуждения и лица с преобладанием тормозного процесса окажутся несостоятельными в ситуациях повышенной опасности [5].

Основываясь на данных психофизиологических исследований, М. А. Котик выдвигает устойчивые и временные факторы, которыми определяется способность индивида противостоять опасности. К первой категории относятся особенности темперамента, нервной системы и психических процессов, функциональные сдвиги в организме и изменения психической регуляции. К категории временных факторов автор относит интенсивность негативных переживаний, отсутствие опыта экстремальных ситуаций, пониженная работоспособность и утомляемость как следствие перенапряжения психических функций. Кроме физиологических характеристик, перечисленные особенности тесно связаны со сравнительно устойчивыми личностными качествами [1].

Развитие психических феноменов на этапе адаптации к экстремальным условиям зависит как от воздействия специфических факторов, так и от личностных особенностей. При отсутствии состояния психологической готовности к действиям, одной из причин возникновения аффективного поведения считается степень неожиданности и интенсивности развития ситуации.

А. И. Колодная выделяет факторы, которые рассогласовывают и упорядочивают деятельность в чрезвычайных условиях. Деструктивными в этом плане могут быть следующие аспекты: рост психического напряжения, сильное эмоциональное реагирование с потерей контроля над ситуацией, относительно низкая помехоустойчивость нервных процессов, пассивность основных психических функций, социальный фактор как уровень конфликтности личности. Автор считает, что проблема индивидуального реагирования в экстремальных условиях включает необходимость исследования сопротивляемости в отношении длительного эмоционального напряжения.

Понятие “эмоциональная сопротивляемость” может иметь различное значение. К числу наиболее распространенных относятся сенситивность к эмоциональным раздражителям и резистентность психических механизмов регуляции к нарушениям, возникшим под влиянием эмоционального возбуждения [5].

Чрезвычайные условия предъявляют высокие требования к основным нервным процессам и к эмоционально-волевым качествам личности с необходимостью исключительно быстрой перестройки психической деятельности на фоне возникшего эмоционального напряжения. Изучить личностные формы активности возможно лишь в предельно переносимых экстремальных условиях. Это позволило установить некоторые общие закономерности поведения в условиях опасности. Под воздействием ситуации напряжения регистрируется ухудшение целого ряда психических функций. Но при сохранности мотивационных факторов, побуждающих индивида к целенаправленной деятельности, часто имеет место значительное улучшение тех же функций, определяемых по показателям участия этих функций в деятельности человека [2].

Стратегии поведения в напряженных ситуациях характеризуются актуализацией адаптивных механизмов психической саморегуляции. Поведение при этом зависит от уровня субъективного контроля и психологической защиты личности. Ведущей причиной дезорганизации поведения считается недостаточный контроль за ситуацией. В связи с этим К. Аверил выдвинул 3 основных типа контроля: а) поведенческий контроль, предполагающий наличие таких способов поведения, которые позволяют устранять объективные угрозы, б) когнитивный контроль как интерпретация, оценка и интеграция события в когнитивном плане, в) контроль, относящийся к принятию решений [3].

Контроль является функцией сознания, и поэтому многие психологические теории подчеркивают роль степени осознанности в отношениях с действительностью, которая участвует в регуляции по-

ведения. Данный методологический подход лежит в основе зарубежных теорий кризисного реагирования, согласно которым источником дезорганизации поведения является фактор субъективной оценки ситуации со стороны личности. Предполагается, что в каждой личности заложены потенциалы успешной адаптации к изменяющимся условиям среды, но нарушения целостности психических процессов и поведения сводятся к отсутствию соответствующей информации.

Основываясь на этом, В. А. Бодров выделяет три уровня поведения, которые составляют информационную основу деятельности в условиях повышенного напряжения. Автор считает, что на сенсорно-перцептивном уровне отражаются внешние сигналы, несущие важную информацию. На когнитивном уровне формируется оценка значимости этих сигналов и избирательность по отношению к информации. На оперативном уровне сигналы объединяются в образы, которые программируют и регулируют деятельность [2].

Тип критической ситуации определяется не только степенью экстремальности и характером состояния напряженности, в котором оказался субъект, а также его индивидуальными различиями. Экстремальные воздействия обуславливаются не только содержанием ситуации, но и психологическими особенностями личности. Из этого следует, что индивидуальные различия поведенческой активности реализуются принципом “психологической готовности” личности к действию экстремальных факторов. В этом плане поведение всегда связано с возможностью выполнить тот или иной род деятельности в зависимости от степени адаптации к изменяющимся условиям, от правильной оценки поступающей информации и от комплекса тех психологических качеств, которые обеспечивают адекватность поведения личности требованиям ситуации.

Следует подчеркнуть, что теоретические и методологические предпосылки изучения личности в экстремальных условиях должны включать определенный психологический анализ адаптивности и

готовности личности к действиям в напряженных условиях. Такой подход расширяет возможности многофакторного рассмотрения поведения личности.

Анализ феномена адаптивности показывает, что личность бывает не в состоянии согласовать свои действия с целью без положительной приспособительной активности к требованиям ситуации. Адаптивность личности реализуется через психический уровень, где важную роль играет опережающее значение психического отражения, при котором мобилизация ресурсов идет за счет способности прогнозировать будущее развитие ситуации. На фоне психо-эмоционального напряжения высокая адаптивность поведения невозможна без эффективных поведенческих стратегий. Этот факт упирается в индивидуально-психологические различия и поднимает вопрос о границах адаптивных ресурсов личности. Однако, необходимо учитывать то, что адаптация к экстремальным условиям происходит за счет мобилизации компенсаторных механизмов, обеспечивающих реализацию лишь наиболее важных для психики функций. При недостаточно удовлетворительной адаптации возникает сравнительно неустойчивая организация, легко доступная повреждению. Это возможно при добавочном напряжении, гиперстимуляции на сенсорном, когнитивном и на уровне принятия решений.

Вопрос о границах психической адаптации человека многими авторами (В. Л. Марищук, В. И. Евдокимов (2001 г.) рассматривается с позиций теории личностно-ситуационного взаимодействия. Экстремальные условия среды предъявляют значительно большие требования, приближающие организм к “лимиту” адапционных возможностей. Дальнейшее увеличение нагрузок на адаптивные механизмы или присоединение условно-патогенных факторов, которые в обычных условиях не нарушают резистентность психики, может привести к дезадаптации. Крайние варианты адаптивной нормы обнаруживаются при изучении психологического функционирования на грани

адаптационных “лимитов”. Качественное своеобразие приспособительного поведения заключается в том, что при этом возможны:

а) сохранение высокого уровня интеграции при одновременной утрате каких-либо функций, обычно менее важных для активности,

б) нарушение присущего организму высокого уровня интеграции с переходом на более низкий уровень функционирования [4].

Способность человека к ориентации в чрезвычайных ситуациях становится важным индивидуальным качеством. Психо-эмоциональное напряжение личности в чрезвычайной ситуации может привести либо к адаптации, либо к выходу систем внутреннего реагирования за пределы адапционных лимитов.

Экспериментальные и теоретические данные свидетельствуют в пользу того, что дифференциация проявлений кризисного поведения на активное и пассивное обусловлено внешними и внутренними для личности предпосылками. Причины сложности изучения экстремального поведения сводятся к разнообразию индивидуальных особенностей человека и к характеру факторов чрезвычайной ситуации. На определенных этапах развития экстремальной ситуации эффект комплексного взаимодействия этих факторов является важным в формировании поведения личности, порождаемого конкретным психическим состоянием.

Основная цель представленных подходов по изучению кризисного поведения личности заключается в предсказании направленности и степени эффективности действий человека в экстремальной среде. Зависимость гибкости поведения от уровня внутренней готовности личности сводится к наличию таких состояний как динамичность психических функций, поисковая активность и адаптивность поведения. При этом важными факторами в регуляции и поддержании состояния готовности являются информация и факт осознанности. Информация становится основополагающим не только в формировании готовности, но и в восприятии риска.

Адекватная оценка внешних стимулов может увеличить степень восприятия и снизить допустимость риска ошибочных действий, что в меньшей мере зависит от реального уровня риска и в большей – от субъективных факторов.

Проведенное нами исследование (батарея тестовых методик, анкетный опрос, метод экспертных оценок) относительно психологических критериев готовности личности в частности и населения в целом к возможным катастрофам, показало высокие корреляции таких психологических критериев готовности как адаптивность и нервно-психическая устойчивость ($r=0.85$), фактор риска и функция контроля ($r=0.35$), социальные особенности и адаптивность ($r=0.49$), адаптивность и фактор личностно-ситуативной тревожности ($r=0.76$). Эти количественные показатели превышают исходный уровень значимости ($r > 0.35$, $p > 0.35$) и позволяют с уверенностью заключить, что уровень личностной и групповой готовности к экстремальным ситуациям определяется комплексом психологических критериев, которые, в свою очередь, частично обусловлены получаемой информацией. Ведь чем больше информации имеется у населения по конкретному факту, в контексте риска чрезвычайных ситуаций, тем выше уровень готовности и адаптивности.

Накопленный опыт мирового сообщества по ликвидации последствий ката-

строф со всей очевидностью указывает на решающее значение степени подготовленности личности к действиям в экстремальных условиях. В этом ракурсе методология психологии катастроф должна меняться согласно новому подходу в организации психологических мер защиты населения.

Библиографический список

1. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. – М. : Наука, 1993.
2. Тарас А. Е., Сельченко К. В. Психология экстремальных ситуаций. – Минск : Харвест, 2003.
3. Дикая Л. Г. Особенности адаптации к особым условиям. – М. : Наука, 1990.
4. Лебедев В. И. Личность в экстремальных условиях. – М. : Политиздат, 1989.
5. Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений. – М. : Аспект, 2003.

Bibliograficheski spisok

1. Kitaev-Smyk L. A. Psihologija stressa. – М. : Nauka, 1993.
2. Taras A. E., Sel'chenok K. V. Psihologija jekstremal'nyh situacij. – Minsk : Harvest, 2003.
3. Dikaja L. G. Osobennosti adaptacii k osobym uslovijam. – М. : Nauka, 1990.
4. Lebedev V. I. Lichnost' v jekstremal'nyh usloviyah. – М. : Politizdat, 1989.
5. Kornilova T. V. Psihologija riska i prinjatija reshenij. – М. : Aspekt, 2003.

© Берберян А. С., Гегамян Э. Б., 2016